

десятилетиям, предшествовавшим мировой войне, но обнаружение ее во всей конкретности происходит только теперь.

В государстве-материке мы встречаем чрезвычайно сложное строение как месторазвития, так и субъекта истории. Тенденция к образованию государства-материка замечается в Европе, с ее сложным месторазвитием, ограниченным на Западе, Юге и Севере морями, а на Востоке соприкасающимся с Россией-Евразией; в Америке, точнее говоря в С. Ш. С. А., с их стремлением освоить Центральную Америку и Канаду. Россия-Евразия — как это показано и показывается евразийской теорией и... исторической практикой каждого дня, есть сложившееся государство-материк.

Геополитическое изучение государства-материка является одной из основных научных тем евразийства.

К. А. Чхеидзе

ЗАМЕТКИ О ЛЕНИНЕ

УЧЕНИЕ ЛЕНИНА ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ И ПОЛИТИКА КОМИНТЕРНА

В разгар Мировой войны, 11 января 1916 г.¹⁾, Ленин, находившийся тогда в Швейцарии, писал Максиму Горькому: «Сажусь за работу над брошюрой об империализме». Эта работа была готова к июлю того же года. Писалась она для легального издания в России; печатание было однако закончено уже после начала революции, в апреле 1917 г. Работа озаглавлена была Лениным «Империализм как высшая стадия капитализма».²⁾

Эта брошюра или популярный очерк, как было поставлено в печатном издании, сыграла значительную роль в развитии идейного фонда русской революции, а равно и в последующей истории международного коммунизма. Работа Ленина подвела фундамент под высказываемые им уже раньше взгляды на характер Мировой Войны и вместе послужила основанием дальнейшей тактики большевизма, как в Российском, так и в мировом масштабе.

По своему содержанию, работа Ленина построена главным образом на выводах Гильфердинга.³⁾

Самое понятие империализма не было также конечно изобретено Лениным. Ленин сам считал отцом понятия «империализм» в современном смысле слова английского экономиста Хобсона, книга которого вышла в 1902 г.⁴⁾

1) Все числа по новому стилю.

2) В печатном издании 1917 г.: «Империализмъ, как новѣйшій этапъ капитализма». По первоначальной рукописи напечатано в XIX томе второго издания сочинений Ленина (ниже ссылки на сочинения Ленина делаются всюду на второе издание, если нет специальной оговорки).

3) Р. Гильфердинг, Финансовый Капитал. Русский перевод И. Степанова, Москва 1912 (5-ое изд. Госиздат 1925).

4) J. A. HOBSON, Imperialism, London 1902.

Ленин придал только этому понятию окончательную шлифовку для коммунистического употребления. Но именно разработка понятия империализма есть то, что составляет главный багаж ленинизма в расширении былой основы марксизма.⁵⁾

Работа Ленина породила в дальнейшем целую литературу, преимущественно из лагеря последователей ленинизма.⁶⁾

В определение понятия империализма, по Ленину, должны входить следующие пять основных признаков:

1) Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии;

3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение;

4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и

5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами.⁷⁾

«Империализм — говорит дальше Ленин — есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами».⁸⁾

Характерным признаком империализма в том смысле этого слова, как его употребляет Ленин, следует признать вывоз капитала. Вывоз капитала для новейшего (монопольного) капитализма столь же типичен, как для прежнего капитализма (основанного на свободе торговли) был вывоз товаров.

«Возможность вывоза капитала создается тем, что ряд остальных стран втянут уже в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия развития промышленности и т. д. Необходимость вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм перезрел, и капиталу не достает

5) Ср. Н. Бухарин, Ленин как марксист, Харьков 1924.

6) Ср. об этом Е. В. Тарле, Европа в эпоху империализма, Москва-Ленинград 1928, стр. 9. Из этой литературы см. напр. Е. В. Пашуканис, Империализм и колониальная политика, ч. I, М. 1928. Не связана с ленинизмом книга Р. Т. MOON, Imperialism and World Politics, New York 1927.

7) Ленин, Соч. XIX, 142-143.

8) Ленин, XIX, 143.

(при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) поприщ прибыльного помещения».⁹⁾

Процесс возрастания вывоза капитала из главных капиталистических стран Европы Ленин иллюстрирует следующими цифрами. В 1862 году 3,6 миллиардов франков английского капитала было помещено за пределами Англии; в 1914 г. цифра дошла до 100 миллиардов франков.

В 1869 году 10 миллиардов франков французского капитала было помещено вне пределов Франции. К 1914 г. цифра поднялась до 60 миллиардов. Подобные же цифры для германского капитала: 12,5 миллиардов в 1902 г. и 44 миллиарда в 1914 г.¹⁰⁾

«Таким образом, пишет Ленин, финансовый капитал... раскидывает свои сети на все страны мира».¹¹⁾

«Страны, вывозящие капитал, поделили мир между собою, в переносном смысле слова. Но финансовый капитал привел и к прямому разделу мира».¹²⁾

Ленин говорит о разделе мира в двояком смысле: 1) раздел мира международными монополистическими союзами капиталистов и 2) раздел мира крупнейшими капиталистическими державами. В сущности эти два ряда Лениным далеко не согласованы. В первом случае Ленин приводит как примеры электрическую промышленность, керосиновую, торговое судоходство и пр. Во втором случае Ленин говорит о колониальных владениях Англии, Франции, Германии.

Соотношение между двумя рядами конечно есть, но это далеко не простая хотя бы причинная связь. Границы сфер влияния монополистических союзов капиталистов не совпадают с территориальными границами государств.

Что касается территориального раздела мира между державами, Ленин, основываясь на цифрах Зупана и Гюбнера, дает следующую картину роста колониальных владений великих держав. В 1876 г. колонии шести великих держав (Англия, Россия, Франция, Германия, Соединенные Штаты и Япония) составляли 40,4 миллиона кв. км. (273,8 милл. жителей), а в 1914 г. — 65 мил. кв. км. (523,4 милл. жителей).

Следует заметить, что Ленин включает в таблицу «колоний России» так называемую «Азиатскую Россию», хотя конечно «Азиатская Россия» не есть колония России, а есть составная часть России-Евразии.

Исключив из таблицы Ленина колонии России, получа-

9) Ленин, XIX, 120.

10) Ленин, XIX, 121.

11) Ленин, там же, 123.

12) Там же, 124.

ем общий итог колониальных владений пяти великих держав в 23,4 милл. кв. км. для 1876 г. и 47,6 милл. кв. км. для 1914 г. (по отношению к населению цифры будут 257,9 миллионов и 490,2 милл.)

Колонии остальных держав (Бельгии, Голландии и пр.) имели в 1914 г. 9,9 милл. жителей; полуколонии (Персия, Китай, Турция) — 361,2 милл. жителей.

К полуколониям приближаются страны, формально всецело самостоятельные, но на деле опутанные сетями финансовой и дипломатической зависимости от мировых капиталистических центров (Аргентина или Португалия по отношению к Англии).

Таким образом раздел мира к началу мировой войны был закончен и осталась возможность лишь дальнейших переделов, что и было произведено мировой войной.

Следствием мирового господства капиталистических метрополий является «паразитизм и загнивание капитализма».

«Мир разделился на горстку государств-ростовщиков и гигантское большинство государств-должников».¹³⁾

«Понятие: Государство-рантье, или государство-ростовщик, становится поэтому всеупотребительным в экономической литературе об империализме».¹⁴⁾ Это обстоятельство влияет и на внутреннее социальное перерождение в каждой отдельной стране.

«Империализм есть громадное скопление в немногих странах денежного капитала, достигающего 100-150 миллиардов франков ценных бумаг. Отсюда необычайный рост класса или, вернее, слоя рантье, т. е. лиц, живущих стрижкой купонов, лиц совершенно отделенных от участия в каком бы то ни было предприятии, — лиц, профессией которых является праздность».¹⁵⁾

При максимальном развитии этого явления изменился бы совершенно экономический облик населения капиталистических метрополий.

Ленин заимствует у Хобсона предположительную картину изменений в жизни европейского населения, которую создал бы раздел Китая европейскими державами:

«Большая часть западной Европы могла бы тогда принять вид и характер, который теперь имеют части этих стран: юг Англии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населенные богачами места Италии и Швейцарии, именно: маленькая кучка богатых аристократов, получающих дивиденды и пенсии

13) Там же, 152.

14) Там же.

15) Там же, 151-152.

с далекого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев и с более крупным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной промышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. Главные же отрасли промышленности исчезли бы, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань из Азии и из Африки».¹⁶⁾

Европейская федерация великих держав, если бы она была основана всецело на финансовой эксплуатации цветных континентов, по мнению Хобсона, «не только не двигала бы вперед дела всемирной цивилизации, а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма: выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы которых получают громадную дань с Азии и с Африки, и при помощи этой дани содержат большие прирученные массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии. Пусть те, кто готов отмахнуться от такой теории (надо было сказать: перспективы), как незаслуживающей рассмотрения, вдумаются в экономические и социальные условия тех округов современной южной Англии, которые уже привнесены в такое положение. Пусть они подумают, какое громадное расширение такой системы стало бы возможным, если бы Китай был подчинен экономическому контролю подобных групп финансистов, помещителей капитала, их политических и торгово-промышленных служащих, выкачивающих прибыль из величайшего потенциального резервуара, который только знал когда либо мир, с целью потреблять эти прибыли в Европе. Разумеется, ситуация слишком сложна, игра мировых сил слишком трудно поддается учету, чтобы сделать очень вероятным это или любое иное истолкование будущего в одном только направлении. Но те влияния, которые управляют империализмом западной Европы в настоящее время, двигаются в этом направлении и, если они не встретят противодействия, если они не будут отвлечены в другую сторону, они работают в направлении именно такого завершения процесса».¹⁷⁾

Таковы, в общих чертах, основания Ленинского учения об империализме.¹⁸⁾

Эти основания позволили Ленину сделать широкие практические выводы, частью намеченные в этой же работе, частью

16) Там же, 154.

17) Там же, 154-155.

18) Меня интересует сейчас лишь самая теория Ленина, и я не вхожу в рассмотрение вопроса о том, в какой мере согласуется эта теория с действительностью.

выдвинутые им в других статьях и речах той же эпохи войны и в пылу революционной борьбы.

Из ряда выводов, которые делались Лениным и его последователями из теории империализма, сейчас остановлюсь только на одном, самом общем. Вывод этот таков: Империализм создал новую базу капиталистического строя. База эта — колонии, полуколонии и финансово-зависимые страны. Следовательно для того, чтобы сокрушить капиталистический строй, нужно разрушить эту его базу.

Вывод этот нашел себе широкое применение в дебатах и тезисах конгрессов Коммунистического Интернационала.

Нужно заметить однако, что вопрос не был выдвинут на первом конгрессе Интернационала. На то были, конечно, совершенно определенные исторические причины.

Первый конгресс Коммунистического Интернационала был созван в 1919 г. Это — время подъема коммунистического энтузиазма, время, когда Ленин и другие руководители надеялись на близкую победу коммунистической революции и установление советского строя в главных капиталистических странах Европы. Первый конгресс Коминтерна заседал в Москве со 2-го по 7-ое марта 1919 г. 21 марта того же года произошла советская революция в Венгрии, а 7 апреля в Баварии. Международная атмосфера во время 1-го конгресса Коминтерна была уже насыщена электричеством. Ленин имел основания надеяться на успех предстоящей атаки в лоб капиталистическим странам, и потому на время положил под сукно планы обходных движений.

Но атака 1919 г., как известно, не удалась. Советский строй в Баварии рухнул уже 5 мая 1919 г., а 4 августа напором военной интервенции соседей был сломлен советский строй и в Венгрии.

Второй конгресс Коминтерна, происходивший летом 1920 г. (от 19 июля по 6 августа), вынужден был считаться с возможностью неудач прямого нападения на капиталистические твердыни. И вот тут то был пущен в ход Ленинский план обходного движения.

Вторым конгрессом Коминтерна были приняты особые «дополнительные тезисы по национальному и колониальному вопросам». Второй из этих тезисов гласит: «Европейский капитализм черпает свою силу главным образом не из промышленных европейских стран, а из своих колониальных владений. Для его существования необходим контроль над обширными колониальными рынками и широкое поле эксплуатации». Третий тезис: «Сверх-прибыль, получаемая с колоний, является главным источником средств современного капитализма. Европейскому рабочему классу удастся только тогда свергнуть капи-

талистический строй, когда этот источник окончательно иссякнет». Четвертый тезис старается объединить лобовую и обходную тактику: «Отделение колоний и пролетарская революция у себя дома свергнет капиталистический строй в Европе».¹⁹⁾

Эти тезисы по колониальному вопросу II конгресса Коминтерна легли в основу действительной политики Коминтерна в течение ближайших лет.

В своем докладе о тактике коммунистической партии на III конгрессе Коминтерна (в заседании 5 июля 1921 г.) Ленин выражал надежду, «что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма, и может быть сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы все ожидаем. Важно подчеркнуть, что мы в первый раз в нашем Интернационале подошли к подготовке этой борьбы».²⁰⁾

Новая чрезвычайно пространная редакция тезисов по колониальному вопросу была принята VI конгрессом Коминтерна, происходившим в Москве с 17 июля по 28 августа 1928 г.²¹⁾

Основание однако осталось прежнее. Первый тезис гласит: «VI конгресс Коммунистического Интернационала заявляет, что выработанные Лениным и принятые II конгрессом Тезисы по национальному и колониальному вопросам в полной мере сохраняют свое значение и должны служить путеводной нитью в дальнейшей работе коммунистических партий. Со времени II конгресса актуальное значение колоний и полуколоний как факторов кризиса мировой империалистической системы еще более возросло».

Идеи Ленина таким образом продолжают руководить политикой Компартии в международном масштабе. Другой вопрос, насколько схема Ленина соответствует действительному историческому развитию.

Стройность схемы во всяком случае разбивается, как только заходит речь о приложении схемы к самому Советскому Союзу.

С одной стороны, советская система привлечения иностранцев к производству с предоставлением им особых привилегий грозит в близком будущем сделать Россию подлинным объектом международного империализма. С другой стороны,

19) Ленин, Соч., XXV, 573.

20) Ленин, Соч., т. XVIII первого изд., ч. I., 323.

21) Напечатана в «Правде» от 17 октября 1928 г. (№ 4074).

в Советской внешней политике можно наблюдать явления, уже окрещенные названием Красного империализма, хотя сами советские лидеры и протестуют против такого названия.²²⁾

Впрочем, применение Ленинской схемы к России не входит в задачи настоящей заметки.

Г. Вернадский

ЭЙДОКРАТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ НАУКИ

Самым слабым местом философии науки в эпоху господства кантианства можно считать безнадежный раскол, трещину, между «науками о природе» (естествознанием) и науками о культуре (гуманитарными). Сам Риккерт, установивший это трагическое для философии науки деление, не сделал в сущности серьезных попыток преодолеть эту трагедию. Охарактеризовав науки о природе, как «номотетические» (устанавливающие закономерность), а науки о культуре, как идиографические, устанавливающие момент индивидуально неповторимый, идейный и ценностный, риккертянство сообщило философии науки в высшей степени теоретический, в дурном смысле этого слова, оттенок.

Было бы ошибочно думать, что философско-научная трагедия есть только трагедия бумажная и что чрезмерный теоретизм есть только отрицательный признак данной философской доктрины, сказывающийся в бездействии. В качестве-ли симптома, в качестве-ли идейно-действенного «идеократического» момента, философия всегда была сильнейшей движущей силой человеческого духа. Отрицать это невозможно уже потому, что само отрицание есть философия, правда, часто дурная, нелепая и ядовитая, но все же философия, оказывающая свое неизбежное влияние. Философская трагедия, разыгравшаяся в древней Греции, действующими лицами которой были Сократ, Платон и софисты — не менее «история», чем Саламинская битва и Пелопонесская война. Не надо быть особенно глубоким философом истории, чтобы видеть, до какой степени битва при Херонее, отдавшая свободу Греции в руки Филиппа Македонского, была выиграна руками разлагавших Грецию изнутри софистов. Да, несомненно, кубок с ядом, поднесенный афинскими обывателями к устам Сократа, отравил весь греческий народ. Вся сущность материалистической доктрины, как в зеркале, отражается в деяниях русских революционеров. Но ведь материализм — философия, и притом самая беспочвенная и фантастическая из всех философий — менее, чем какая-либо другая, имеющая отношение к реальности и к материи.

22) См. напр. речь А. И. Рыкова на Московском областном съезде Советов в сентябре 1929 г. (Торгово-Промышленная Газета от 28 сентября 1929 г.).